

Цыплёнок жадно клевал корм, оставляя на деревянном столе несколько маленьких вмятин.

Лянь Цзи смотрел на его манеру есть с недоумением и невольно спросил Цан Сянсюня:

— Где ты его нашёл?

— Я не искал его, — Цан Сянсюнь высыпал ещё немного корма. — Мальчик у ворот сказал, что видел цыплёнка, весь в грязи, бродившего вокруг Обители Мечевой Ширмы. Я подумал, что это может быть он, и вышел посмотреть.

Лянь Цзи замер. Он сам вернулся?

Если не произошло ничего необычного, то он, вероятно, потерял его, когда они с Цан Сянсюнем попали в двойную иллюзию.

То место находилось в восьмистах ли от Обители Мечевой Ширмы. К тому же этот малыш ещё не умел летать, и, чтобы добраться пешком, ему пришлось бы столкнуться с множеством диких зверей и духов.

Неудивительно, что он оказался в таком состоянии.

Цыплёнок на столе ел с аппетитом, совершенно не замечая сложного взгляда Лянь Цзи.

Цан Сянсюнь посмотрел на него некоторое время, затем поднял голову и спросил Лянь Цзи:

— Как зовут твоего питомца?

Лянь Цзи никогда не задумывался об этом, и, услышав вопрос, он замолчал.

Цыплёнок, поглощённый едой, словно понял, о чём идёт речь, наклонил голову и уставился на Лянь Цзи, в глазах его мелькнул слабый свет.

Увидев это, Лянь Цзи проглотил слова «без имени». В прошлой жизни у него не было опыта в выборе имён, поэтому, напрягая мозг, он выдал «Серое Перо».

Цыплёнок не стал привередничать из-за такого простого имени, чирикнул несколько раз и принял его, а вот Лянь Цзи слегка смутился, кашлянул и сменил тему.

Ночь становилась всё глубже.

Цан Сянсюнь лёжал на кровати, ворочаясь и не в силах уснуть. Он открыл глаза, некоторое время смотрел на лунный свет за окном, затем внезапно заговорил:

— Лянь Цзи, ты спишь?

Лянь Цзи, конечно, не спал. Он лежал на кровати, в голове всплывали слова Нин Фэна перед уходом и те странные объятия.

Услышав вопрос Цан Сянсюня, Лянь Цзи инстинктивно сжал губы. Он почти точно знал, что тот собирался сказать.

И действительно, через мгновение Цан Сянсюнь продолжил:

— Пойдём со мной в Главную секту, хорошо?

— Разве не лучше воспользоваться этим шансом, чтобы избавиться от меня? В конце концов, я заставил тебя, я «вынудил» тебя взять меня с собой. — Лянь Цзи тихо рассмеялся. — Разве ты не должен меня ненавидеть?

— Ах, да, если ты просто беспокоишься, что, уйдя, оставишь меня одного в Обители Мечевой Ширмы, то я обещаю, что, как только ты войдёшь в Секту Семи Светил, я сам уйду.

В комнате воцарилась тишина. Лянь Цзи некоторое время не слышал никаких звуков, и в душе необъяснимо возникло раздражение. Он перевернулся, собираясь закрыть глаза, как вдруг услышал тихий голос Цан Сянсюня:

— Я не это имел в виду.

— Я признаю, что в самом начале мне было трудно принять некоторые твои поступки, потому что мы находимся в разных условиях и у нас разный опыт. Как ты сказал, у тебя свои мысли, у меня свои принципы. Но, Лянь Цзи, почему-то я всегда чувствовал, что твоя истинная природа не такая, как сейчас.

Воздух застыл. Лянь Цзи спокойно смотрел на потолок, пальцы непроизвольно сжались. Он моргнул и с лёгкой насмешкой произнёс:

— Тогда какой я должен быть? Как ты?

Цан Сянсюнь посмотрел на него и мягко покачал головой:

— Я не знаю. Но, Лянь Цзи, я никогда по-настоящему не ненавидел тебя.

Он тихо вздохнул, в голосе звучала неподдельная искренность:

— Я не знаю, в чём заключается обязанность охотника, и не знаю, через что ты прошёл раньше, но всё это уже в прошлом.

— Лянь Цзи, — Цан Сянсюнь посмотрел ему в глаза и мягко улыбнулся. — Я не сомневаюсь в тебе, и это не имеет никакого отношения к твоему «долгу благодарности». Слушай, на этот раз я сам хочу, чтобы ты пошёл со мной в Секту Семи Светил, я не хочу расставаться с тобой, я хочу быть с тобой.

Его лицо покраснело, но глаза сияли.

— Поэтому, ты пойдёшь со мной?

Лянь Цзи посмотрел на Цан Сянсюня, пытаясь найти в его выражении хоть каплю фальши, но потерпел неудачу.

В глазах юноши была искренность, которую он никогда раньше не видел.

В глазах мелькнуло замешательство, в душе возникло странное чувство. Лянь Цзи услышал свой спокойный голос:

— Хорошо.

В сердце внезапно хлынул поток тепла, все сомнения мгновенно рассеялись. Лянь Цзи провёл пальцем по нефриту, постучал по углублению сбоку, и яркий зелёный цвет несколько раз мигнул, затем потускнел.

Останусь с этим малышом, подумал Лянь Цзи.

Секта Семи Светил богата ресурсами, здесь бесчисленное количество тайных мест и пещер. Даже если энергии инь немного меньше, он, Владыка Демонов Линсяо, не зря прожил прошлую жизнь. Опираясь только на память, он мог найти сотни мест для совершенствования.

Изначально он хотел использовать эту возможность, чтобы приблизиться к Нин Фэну и, возможно, воспользоваться книгами из его Павильона Ста Вместилищ, чтобы восстановить это тело. Но теперь, оставляя малыша одного в Главной секте, он не мог быть спокоен.

К тому же рядом был ещё и Су Цинчэнь.

— Завтра я пойду с тобой к Оку Небес.

Услышав согласие Лянь Цзи, Цан Сянсюнь почувствовал радость. Он перевернулся и сказал Лянь Цзи:

— Отдохни пораньше, — после чего замолчал, оставив Лянь Цзи одного с нефритом в руках.

Через некоторое время, услышав ровное дыхание со стороны Цан Сянсюня, Лянь Цзи тихо вздохнул.

— Маленький Лянь Цзи, мы с тобой одного поля ягоды.

В ушах прозвучали слова Нин Фэна. Лянь Цзи бросил нефрит в мешок, затем опустил голову, чёлка упала, закрывая глаза.

Нет, мы разные.

Он встал.

Нин Фэн, пришло время всё прояснить.

В Павильоне Вопросения к Бессмертным Су Цинчэнь несколько раз прошелся перед кроватью, его глаза то светились, то темнели. В комнате горело успокаивающее благовоние, смешиваясь с давно не рассеивающимся запахом лекарств, что создавало странное ощущение.

Су Цинчэнь сел на кровать, достал из рукава старинное медное кольцо. Он направил духовную энергию в кольцо и быстро открыл пространство хранения, где на деревянном столе лежала нитка тёмных стеклянных бусин.

Обратные бусины Вэй Ваньшу.

Он достал бусины и положил их в рукав, затем с безупречной улыбкой подошёл к двери внутренней комнаты. Лёгко толкнув её, он сказал:

— Извините...

Мальчик, дремавший в соседней комнате, сразу же проснулся, потёр глаза и быстро встал:

— Уважаемый, что-то нужно?

Су Цинчэнь мягко улыбнулся:

— Пожалуйста, передайте старшему Инь Хао, что я вспомнил то, о чём он спрашивал.

Вечерний ветерок ласкал лицо, лунный свет был ясен.

Инь Хао переступил порог, всё ещё держа в руках лекарственный горшок, а на поясе у него висел тусклый кинжал.

Су Цинчэнь вежливо поклонился, Инь Хао покачал головой, чтобы остановить его, и сразу же перешёл к делу:

— Что ты вспомнил?

— Некоторые разрозненные фрагменты, — Су Цинчэнь сел напротив него, немного подумал и сказал. — Поскольку завтра я отправляюсь в Главную секту вместе с уважаемым Жуань, я поспешил позвать вас, надеясь помочь вам перед отъездом. — Он понизил голос, слегка смутившись. — Но эти фрагменты всё ещё очень расплывчаты, и я не знаю, будут ли они полезны.

Инь Хао кивнул:

— Говори без стеснения.

Су Цинчэнь мягко улыбнулся, его взгляд устремился вдаль.

— В тот момент я стоял спиной к тому человеку и не смог разглядеть его лицо, но я видел его тень.

— Тень?

— Да, тень его головы упала на землю в нескольких цунях от моих ног, должно быть, меньше пяти чи.

Меньше пяти чи?

Такой карлик, разве это не Вэй Ваньшу?

Но если это действительно Вэй Ваньшу, то как он сам умер?

Неужели действительно, как говорил У Шэ, погиб от обратной реакции?

Инь Хао на мгновение задумался, в глазах появилось недоумение. Он с подозрением посмотрел на Су Цинчэня, и вдруг в его глазах мелькнул свет.

Техника старшего мастера из Судебного зала, способная определить ложь — Слушание Ветра.

— Ты уверен?

Су Цинчэнь не моргнул:

— Я уверен, я действительно был ранен этим человеком.

Су Цинчэнь не выглядел лжецом, и Слушание Ветра не выявило ничего подозрительного. Инь Хао отвел взгляд, погрузившись в раздумья.

Где же кроется ошибка?

<http://bllate.org/book/15411/1362816>